

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

ДАРЬЯ ДОНЦОВА

АННА и СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

а также:

ЕВГЕНИЯ и АНТОН ГРАНОВСКИЕ

ЛЮДМИЛА МАРТОВА

АННА КНЯЗЕВА

ТАТЬЯНА КОГАН

МАРИНА КРАМЕР

АЛЛА ПОЛЯНСКАЯ

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

НОВОГОДНИЙ ДЕТЕКТИВ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н74

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Н74 **Новогодний** детектив : [сборник рассказов]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-098396-4

Каждый год мы с нетерпением ждем Нового года — самого сказочного и волшебного праздника, который все мы любим с детства! Строим планы, как весело и интересно провести новогодние дни, и, конечно, готовим подарки для родных, друзей и коллег. Издательство «Эксмо» тоже подготовило для вас подарок — сборник остросюжетных историй, действие которых происходит в Новый год. Сказочное настроение и ощущение праздника вам подарят мэтры детективного жанра — Д. Донцова, Т. Устинова, А. и С. Литвиновы — и их талантливые коллеги. Читайте сами и дарите радость другим!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098396-4

© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Евгения и Антон Грановские
ТАИНСТВЕННЫЙ ЖЕНИХ

7

Дарья Донцова
КЕКС ОТ САПОЖНИКА

58

Татьяна Устинова
НИКОГДА Я НЕ БЫЛ НА БОСФОРЕ

81

Людмила Зарецкая
ПОДАРОК ОТ ДЕДА МОРОЗА

115

Анна Князева
ТАЙНА ПЛЯШУЩИХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

154

Татьяна Коган
ОСТРЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ

190

Марина Крамер
ФОРМУЛА НОВОГО ГОДА

222

Анна и Сергей Литвиновы

ОТРАЖЕНИЕ НОВОГО ГОДА

254

Алла Полянская

КАПКАН ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

269

Полина Раевская

ЛИЧНОЕ ДЕЛО СВАХИ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

312

ЕВГЕНИЯ И АНТОН ГРАНОВСКИЕ

• ТАИНСТВЕННЫЙ ЖЕНИХ •

1

За окном кружился мягкий снежок, сверкали неонами витрины кафе «Карусель». Из кадки возле кафе торчала украшенная новогодними гирляндами елка, хотя до Нового года оставалось еще почти две недели.

Мария Дмитриевна Светлова, симпатичная стройная шатенка тридцати четырех лет, села на диван и вздохнула. Ее двенадцатилетняя дочка Викуся оторвала взгляд от экрана планшетника и настороженно посмотрела на мать.

— Что случилось, мама?

— Ничего, — сказала Маша. — Кроме того, что я потеряла работу. Меня уволили.

Викуся пару секунд удивленно и испуганно смотрела на мать, а потом отложила планшетник в сторону, прильнула к матери, обняла ее за плечи и сказала:

— Муся, не расстраивайся. Все наладится.

— Наладится? — Маша горько усмехнулась. — Как же. На дворе кризис. А мне скоро сорок. Кому я нужна?

— Мне нужна, — объявила Викуся и поцеловала маму в щеку.

Та невесело улыбнулась:

— Ну, разве что.

Викуся погладила маму по голове рукою, украшенной кучей серебряных колечек (такие же колечки обильно серебрились у нее в ушах, а еще одно — в левой ноздре).

— Мам, ты себя недооцениваешь, — назидательно сказала Викуся. — Так нельзя.

— Угу. — Маша вздохнула. — Как представляю, что нужно будет опять ходить по собеседованиям... Улыбаться этим наглым юным менеджерам, нести какую-то чушь про то, что я готова работать от зари и до зари и что способна обучаться...

— Не страдай заранее. — Викуся ободряюще улыбнулась. — Мам, давай так: если ты не найдешь работу за пару недель — пострадаем вместе. Будем сидеть, обнявшись, и горько-горько плакать. Несколько дней подряд, пока от обезвоживания не помрем.

Маша не удержалась от улыбки.

— Дурочка ты у меня. Ладно... — Она поднялась с дивана. — Надо ужинать. Ты хлеб купила?

— Конечно. В пакете на кухне.

— Тогда сделай себе бутерброд. Если что — я у себя в комнате. Поваляюсь немного перед телевизором.

— Я сделаю два бутерброда, — сказала Викуся. — И мы поваляемся вместе.

Маша улыбнулась, нагнулась к дочери и чмокнула ее в курносый нос.

Час спустя, когда Викуся и Маша, доедая по 8 третьему бутерброду, валялись на диване перед

телевизором, наблюдая за трагическим переплетением судеб героев «Аббатства Даунтон», у Маши зазвонил мобильник.

— Нажми на паузу! — распорядилась Маша и потянулась к тумбочке за мобильником.

Викуся схватила пульт и остановила фильм.

— Да, Женюра, это я... — сказала Маша в трубку. — И тебе тоже. ... Что? ... Подработка? — Маша даже привстала на диване. — Конечно, нужна! А что...

Маша замолчала, слушая слова подруги.

— Что там? — с любопытством спросила Викуся.

Но Маша сделала ей страшные глаза и поднесла палец к губам — дескать, погоди, не перебивай. Несколько секунд она слушала, а затем сказала в трубку:

— Женька, ты моя спасительница! ... Нет-нет, не стремно. Наоборот — как раз то, что доктор прописал. Когда нужно въезжать? ... Завтра? Нет проблем, въедем! Ой, прости, я забыла спросить — дочку-то я могу с собой взять?

— Куда меня взять? — с любопытством спросила Викуся.

Маша снова сверкнула на нее глазами — не мешай! И сказала в трубку:

— Отлично! Женюр, еще раз огромное тебе спасибо! Пусть тебе Бог пошлет любовника-олигарха!.. Да. А если мне, я тоже не откажусь. Ну, пока!

Маша убрала трубку от уха.

— Ну? — нетерпеливо спросила Викуся. — Что там? Что она тебе предложила? Куда меня «брать»?

Маша посмотрела на дочь посветлевшими глазами и сказала трагическим голосом:

— Женькина знакомая улетела на два месяца в Америку. И ей надо, чтобы кто-нибудь пожил в ее квартире. Поливал цветы, гулял с собачкой. Я сказала, что готова этим заняться.

— Жить в чужой квартире? — Викуся поджала губу. — Надеюсь, это не бесплатно?

— Разумеется.

Викуся оживилась.

— И сколько? — поинтересовалась она.

— Двадцать тысяч. В месяц.

Викуся, наморщив лоб, посчитала в голове и сказала:

— Не бог вещь что, но на новые кеды и джинсы мне хватит.

— Ага, шас, — фыркнула Маша. — У нас «коммуналка» за два месяца не плачена. И кормить тебя чем-то надо.

— Ладно, ладно, — смирилась Викуся. — Но в любом случае двадцать косарей — это лучше, чем ничего. Пойду собирать вещи.

2

— Ого! — выдохнула Викуся, вертя головой и изумленно разглядывая огромный светлый холл элитной квартиры. — Это что, дворец?

— Это прихожая, — сказала Маша, поставила сумку на ковер и закрыла дверь на замок.

— В этой прихожей можно спрятать всю нашу квартиру! — объявила Викуся. — И искать

Пока Маша и Викуся осматривали холл, останавливаясь взглядами то на позолоченной люстре с искрящимися хрустальными подвесками, то на старинных цветных гравюрах в резных рамах, из-за угла выбежал черный зверек, похожий на тощую карликовую лошадку. Зверек остановился и уставился на девушек напряженно-испуганным взглядом.

— Эт-то что за чудовище? — удивленно спросила Викуся.

— Это не чудовище, это собака, — сказала Маша. — Китайская хохлатая.

Викуся хмыкнула и сказала:

— У китайцев странное чувство красоты.

— Зато отличное чувство юмора, — сказала Маша. — Осторожнее — смотри, чтобы не цапнула. Кстати, ее зовут Ватрушка.

Викуся уже присела возле собачки и осторожно провела ладонью по ее пепельному чубчику:

— Она же маленькая.

— Маленькая блоха сильнее кусает.

— Ты моя собаченька... — Викуся почесала собачку пальцем под подбородком. — Mam, можно я угощу ее шоколадным батончиком?

— Можно.

— А ей это не повредит?

Маша глянула на плюгавенькую мордочку собаки и ответила:

— Ей уже ничто не повредит.

Пока Викуся возилась с собакой, Маша прошла в гостиную. Остановилась у двери, чуть не зажмурившись от блеска хрусталя и золота.

— Вот это да! — ахнула Викуся, встав рядом с матерью. — Настоящие царские хоромы! И почему я не дочка миллиардера?

— Потому что твой папа любил водку сильнее, чем деньги, — сказала Маша. — Кстати, дама, которая тут живет, совсем не дочь миллиардера. Она начинала с того, что продавала жареные пирожки у метро. А теперь у нее своя сеть ресторанов.

Викуся присвистнула:

— Круто! Научишь меня жарить пирожки?

— Легко. Но сперва давай распакуем сумки. Нам здесь жить целых два месяца. Если, конечно, нас не выгонят раньше.

— Сплюнь! — сказала Викуся.

— Тьфу-тьфу-тьфу, — суеверно сплюнула Маша.

Маша подтащила сумку к гардеробной, а Викуся — в сопровождении хохлатой собачки, с которой уже успела подружиться, — ушла обследовать санузел. Вскоре она примчалась оттуда с воплем:

— Муся! Там в ванной — настоящее джакузи!

Вокруг Викуси с таким же восторженным лаем прыгала Ватрушка.

— Думаю, здесь все настоящее, — сказала Маша, с улыбкой косясь на собачку и укладывая вещи в свободный шкаф. — И даже вот эта милая картина на стене. — Она кивнула на большую картину в позолоченной раме. — Смотри, какие медвежата. Художник явно не бездарен.

Викуся хмыкнула.

— Мама, ты чего — это же Шишкин. Он в

— Не знаю, что там висит в Третьяковке, но эти медвежата выглядят прямо как живые. Не удивлюсь, если в Третьяковке висит копия. Ладно... — Маша перевела дух. — Пошли-ка чего-нибудь перекусим. Женька сказала, что хозяйка перед отъездом забила холодильник продуктами.

— Что, правда? Чего ж ты раньше молчала?! У меня уже в пузе урчит от голода! Ватрушка, айда на кухню!

И обе тут же исчезли из вида.

...Обед удался на славу. В холодильнике нашлись итальянские колбасы, французский ароматный («вонючий», по выражению Викуси) сыр, немецкий черный хлеб с травами, московская буженина, луховицкие огурчики и бутылка белого аргентинского вина.

Уминая бутерброд, Викуся вдруг спросила:

— Муся, ты подумала над моим предложением?

— Над каким? — не поняла Маша, запивая сыр белым вином.

— Ну, как же?! Помнишь, где-то неделю назад я сказала, что тебе пора снова выйти замуж?

Маша на секунду перестала жевать, потом сказала:

— Не помню.

— Но это было! Ты сказала, что тебе надоело одиночество!

Маша пожала острыми плечами:

— Иногда я говорю глупости. Это с каждым случается. Давай оставим эти пустые разговоры.

Викуся отложила бутерброд, внимательно и серьезно посмотрела на мать и сказала декларативным тоном:

— Муся, тебе нужен жених. Обязательно.

— Правда? — Маша снова дернула плечом. — Отлично. И где же я его возьму? Куплю в «Икее» на распродаже?

Вика сморщила нос:

— Мам, не утрируй. Просто тебе нужно занять более активную жизненную позицию.

— Это какую же? Ходить по улице и кричать, что я хочу замуж?

Викуся прыснула, но тут же снова нахмурилась.

— Ма, опять ты утрируешь.

— Да я и слов-то таких не знаю. Это ведь ты у нас отличница, а не я.

Викуся ненадолго о чем-то задумалась. Внезапно лицо ее просветлело, а во взгляде появилось что-то таинственное и лукавое. Маша посмотрела на нее подозрительным взглядом.

— Так, — сказала она. — А ну-ка, быстро колись — что ты опять задумала?

— Я? Ничего. Пойду распакую комп!

Вика быстро поднялась из-за стола.

А решила она следующее: раз у мамы ничего не получается, нужно сделать все за нее. Ну, не все, конечно, а только главное — найти ей мужчину. Это лучше, чем ждать милостей от природы, ведь правда?

Викино отражение в зеркале согласно кивнуло в ответ. Викуся улыбнулась ему — значит, правда!

14 В Интернете очень долго не находилось ничего путного. Но после долгих поисков Викуся все

же сумела найти парочку подходящих вариантов. Первый был бизнесмен. Немного толстоват, но, в целом очень даже ничего. У него своя станция техобслуживания! И не очень старый — всего-то сорок лет. А что до полноты, так в мире существуют фитнес-клубы и диеты. Если он действительно полюбит маму, то не откажется ради нее скинуть пару-тройку килограммов. Ну, или пару-тройку десятков килограммов. Принцип-то один и тот же.

Второй кандидат работал преподавателем в институте. Математика, информатика и тому подобная занудная ерундистика. Преподаватели, конечно, не богачи, но зато умные и вежливые. И уж в любом случае это лучше, чем Ашот из мясного магазина, который вечно отпускает маме комплименты, а потом с идиотской улыбкой провожает ее взглядом и восхищенно цокает языком.

Преподавателя звали Алексей Михайлович Толмацкий. Темная старомодная челка, очки вполлица, затрапезный «профессорский» пиджак. Выглядит явно старше указанных тридцати восьми. И губы поджал — как будто к доске сейчас кого-то вызовет. Но ведь фотография — вещь обманчивая! Да и вообще — с лица воду не пить!

Викуся быстро черкнула преподавателю Алексею Михайловичу письмо. Потом надела наушники, врубил последний альбом группы «Emperog» и, прикрыв от наслаждения глаза, минут десять раскачивалась на стуле, качая головой и барабаня по столу ладонями в такт музыке.